

DOI 10.15826/izv2.2016.18.2.040
УДК 821.161.1 Полонский-1 +
+ 908:80(470.313)

А. А. Решетова
Рязанский государственный университет
им. С. А. Есенина
Рязань, Россия

ЯКОВ ПОЛОНСКИЙ НА РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛЕ*

Рец. на кн.: Яков Петрович Полонский : личность и творчество в истории русской культуры / под ред. Л. В. Чекурина. — Рязань : ПервопечатникЪ, 2014. — 208 с.

В рецензии представлен аналитический обзор коллективного исследования «Яков Петрович Полонский: личность и творчество в истории русской культуры», изданного в Рязани в 2014 г. Монография была подготовлена учеными Рязани и их коллегами из Москвы и Великого Новгорода в связи с обсуждением актуальных вопросов изучения творчества Я. П. Полонского. Цель работы — обозначить его значимость в контексте развития регионального литературоведения: появление монографии стало знаковым этапом в истории изучения поэтического наследия писателя XIX в., которое многоаспектно рассматривается в системе русской литературной классики. Методологическая основа исследования обусловлена целью работы: первая коллективная монография по творчеству самобытного русского поэта XIX в. рассматривается в сопоставлении с более ранними работами регионального и отечественного литературоведения, с использованием историко-культурного, историко-функционального и сравнительно-типологического методов. Рецензируемая книга обладает научной ценностью, в ее рамках был предложен современный взгляд на ключевые аспекты поэтики Я. П. Полонского, самобытный характер его поэзии, предпринята попытка раскрыть символические подтексты образной системы поэта, уточнить жанровое своеобразие его сочинений.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Я. П. Полонский; художественный мир; поэтическое наследие; поэзия XIX в.; культура Рязани; литературное краеведение.

В год 195-летия со дня рождения Якова Петровича Полонского (1819–1898) на Рязанской земле была издана коллективная монография «Яков Петрович Полонский: личность и творчество в русской культуре». Представленный фундаментальный труд обладает безусловной научной ценностью, в определенной степени снимая существовавшее до сей поры противоречие: жизненный и творческий путь, поэтическое мировоззрение и художественный мир яркого и оригинального поэта и прозаика не был удостоен комплексного исследования. Поэтому цель изданной монографии ответственный редактор и ее соавтор,

* Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Правительства Рязанской области. Проект 15-14-62001 а(р) — «Рязанский край в контексте русской литературы: региональный аспект исследования».

рязанский ученый Л. В. Чекурин определил максимально конкретно: в условиях «тревожного» «современного состояния полоноведения» «привлечь внимание исследователей к творчеству нашего земляка», «более тщательно и <...> более точно и объективно дать оценку личности и творчеству Полонского» [Яков Петрович Полонский, 2014, с. 7]¹. На высоком научном уровне имя писателя, чей поэтический гений связал две эпохи: золотой и серебряный век отечественной литературы, — уверенно вписано в пантеон русских классиков. Верность оценок Полонского обусловили связь его многожанрового творчества с национальной традицией, широта художественно-эстетических воззрений и цельный, жизнеутверждающий характер мировосприятия, вера в гармоничное сосуществование человека с природой и обществом, романтическая преданность идеальному миру красоты и поэзии. Творчество поэта, дискуссионно воспринятое его современниками, лишенное внимания в XX столетии, по достоинству оценено современными исследователями.

Коллективный труд рязанских ученых и их коллег из других регионов России (Москвы и Великого Новгорода) объединил усилия филологов и историков, краеведов и переводчиков, искусствоведов и музыкантов. Монография позволила ввести в научный оборот малоизученные и ранее неизвестные документально-исторические источники: архивные материалы, свидетельства мемуаристов, заметки из дореволюционной столичной и губернской прессы. Не остались без внимания поэтические и прозаические произведения, переводы Полонского, его поэтические «исследования» этнографии и культуры Грузии. Научные изыскания, собранные под живописной обложкой с зарисовкой дома И. С. Тургенева, выполненной самим Полонским, обращены к его личности и творчеству как к явлению русской культуры: его литературному дару и оценкам исторических событий, произведениям поэта, положенным на музыку, отражению в его наследии рязанских реалий «мятежного и строгого» XIX в., наконец, стихам и пьесам, посвященным самому писателю. Впервые целостно представленное в таком многообразии наследие автора, проанализированное в контексте русской и зарубежной литературы и истории, показало масштаб влияния личностного и творческого пути Полонского на русскую литературу и музыку XIX–XX вв.

Эта монография стала также долгожданным трудом для ценителей поэзии и для рязанцев во исполнение долга перед памятью великого земляка. Сложилась история долгих и непростых отношений Полонского с Рязанской землей. До конца жизни он поддерживал связь с земляками, хотя на родину после поступления в Московский университет больше не возвращался, а с рядом рязанских деятелей (А. В. Селивановым, А. И. Черепниным, Д. А. и А. Д. Повалишиными, бароном Н. В. Остен-Дризенем) состоял в переписке. С 1887 г. были установлены контакты Полонского с Рязанской ученой архивной комиссией (РУАК) и лично с ее основателем А. В. Селивановым, который стремился привлечь к сотрудничеству как можно больше земляков — деятелей культуры

¹ Далее коллективная монография цитируется с указанием страниц в тексте в круглых скобках.

и литературы (из письма к Селиванову по поводу включения поэта в состав архивной комиссии: «Для меня, как уроженца города Рязани, в высшей степени лестно Ваше постановление» (с. 169)). И сами рязанцы были частыми гостями на «пятницах» Полонского, собраниях литературного салона поэта в Петербурге. Известно также о его замыслах по сотрудничеству с «Трудами РУАК» и желании поддержать начинание Н. В. Остен-Дризена по изданию газеты «Рязанский вестник». В историко-археологический музей архивной комиссии при жизни и по завещанию им были переданы ценные экспонаты (например, принадлежавшие Полонскому золотая медаль, бисерный и серебряные венки, деревянные костыли и др.), рукописи, в том числе со стихами, которые остаются не опубликованными по настоящее время. Сейчас в музейных фондах Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника хранятся личные вещи и фотографии Полонского, публикации в разного рода периодических изданиях и сборниках, а в Государственном архиве Рязанской области — рукописи и документы, с ним связанные. Всё это свидетельства неразрывного духовного сплочения с Рязанью, о котором Полонский писал: «До сих пор я не мог еще разлюбить мою родину...» (из письма к А. И. Черепнину). Неслучайно завещал он себя похоронить на берегу Оки у стен Ольгова монастыря, что и было исполнено — могила находилась на кладбище бывшего Богородице-Успенского Ольгова монастыря, рядом с захоронением матери, до 1959 г., когда прах поэта был перенесен на территорию Рязанского Кремля и упокоен в пределах Спасо-Преображенского монастыря.

После смерти Полонского на Рязанской земле заговорили об увековечении его памяти. Обществом исследователей Рязанского края отмечались юбилейные даты, связанные с его именем; издавались труды общества и сборники РУАК со статьями деятелей этой архивной комиссии о Полонском (например, Е. И. Воскресенского). В 1918 г. одна из улиц города была названа его именем. К этому же времени в музее РУАК сложилась и была представлена в экспозиционном комплексе коллекция рязанского поэта, которая в дальнейшем успешно пополнялась и стала основой его фонда в новом губернском музее (впоследствии Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике). Уже в XX—начале XXI в. данный фонд существенно изменился, так как была проведена серьезная научно-фондовая работа по дополнению, атрибутированию, упорядочиванию и унификации материалов.

Однако в целом XX столетие не столь много добавило к исследованию и сохранению памяти писателя [Яков Петрович Полонский, 1906], творчество которого в это время оценивалось большей частью критически и не всегда объективно. Возможно, в силу этого Рязань до сих пор ожидает появления памятника и музея знаменитого земляка (дом, где родился писатель, не сохранился), а также переиздания полного собрания сочинений (два прижизненных полных собрания сочинений вышли в Санкт-Петербурге в 1886 и 1896 гг., первое — 10-томное [Полонский, 1886], следующее — 5-томное, было просмотрено самим автором [Полонский, 1896]; но абсолютной полнотой не отличается ни то, ни другое).

Одним из первых в 1960-е гг. обратился к изучению творческого наследия Полонского П. А. Орлов, уроженец Рязани, с 1947 по 1962 г. преподававший русскую литературу в РГПИ, впоследствии — профессор МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1961 г. была издана его книга о творческом пути и поэтическом искусстве Полонского, в которой ученый заявлял, что поэт «первого ряда», к сожалению, «такого места в литературоведении не имеет» [Орлов]. В 2000-е гг. исследовательская история наследия Полонского на Рязанской земле была отмечена изысканиями рязанских краеведов [Фонякова], в 2008–2009 гг. увидел свет биографический роман о Полонском «Золотая арфа» А. Н. Потапова [Потапов].

Новым этапом в изучении биографии и творчества Полонского стала в 2000-е гг. исследовательская работа кафедры общенаучных дисциплин Рязанского филиала Московского института культуры и лично его заведующего Л. В. Чекурина, ученика П. А. Орлова. Он продолжительное время интересовался творчеством рязанского поэта и в разные годы обнаружил неизвестные ранее автографы Полонского, его гимназическое сочинение и письма к рязанцам, а также открыл другие материалы о писателе в областных и столичных архивах. К частным вопросам биографии и культурно-общественной деятельности писателя, его связям с Рязанским краем обратились преподаватели кафедры: И. Н. Гаврилов в рамках обзорного труда «Писатели и Рязанский край» [Гаврилов] и В. А. Толстов в ряде своих статей и в формате диссертации [Толстов].

По инициативе коллектива кафедры, обратившегося к музыкально-режиссерскому и дизайнерскому направлениям работы института, шло многоаспектное изучение произведений Полонского как поэта, прозаика, драматурга, переводчика, художника, автора текстов, на которые 157 русских и зарубежных композиторов создали более 200 романсов и хоровых произведений. А в 2009 г. в честь 190-летия со дня рождения поэта была организована и проведена первая в России научно-практическая конференция «Яков Петрович Полонский: личность и творчество в истории русской культуры», представившая результаты научно-исследовательской работы, прежде всего, рязанских ученых, прояснявшей положение Полонского в литературной культуре России как творца первого ряда. По итогам работы конференции была опубликована рецензируемая в данном издании коллективная монография. Ее появление и конференция состоялись во многом благодаря многолетнему сотрудничеству с кафедрой литературы РГУ имени С. А. Есенина, сотрудники которой в настоящее время активно обращаются к актуальным вопросам изучения творчества Я. П. Полонского [Решетова, Федосеева].

Четко обозначенные проблемы, ставшие предметом исследования в монографии «Яков Петрович Полонский: личность и творчество в русской культуре», позволили структурировать коллективное исследование по тематическим разделам, в ряду которых: литературоведческий (лирическое творчество поэта в контексте истории русской культуры), историко-философский (малоизученные проявления историко-политических и философских взглядов писателя), краеведческий (значимость местных историко-культурных и биографических

реалий в произведениях рязанского поэта), культурологический (роль поэтического наследия Полонского в развитии отечественного музыкального искусства) и поэтический (тексты произведений, посвященных Полонскому).

Первый раздел «Грани литературного таланта» открывается главой «Лирика Я. П. Полонского 1860–1870-х гг. в контексте западничества и славянофильства» (д. ф. н., проф. РГУ им. С. А. Есенина *Т. В. Федосеева*). Обращение к поэзии этого периода обусловлено стремлением осознать жизненный опыт и творческий путь Полонского «как пример особого рода “самостояния” художника, умевшего оставаться независимым в напряженной борьбе идей и мнений» (с. 10). По мнению автора основополагающей статьи данного раздела, в сложный момент русской истории, в состоянии спора о прошлом, настоящем и будущем страны Полонский был знаком со многими известными людьми, чьи взгляды повлияли на оформление этого противостояния: оригинального учения славянофильства и «западничества». Указано на одновременное влияние на мировоззрение поэта взглядов и убеждений разных представителей русской интеллектуальной элиты: ученых, философов, публицистов, размышлявших об историческом пути России. С одной стороны, это П. Я. Чаадаев, сформулировавший в «Философических письмах» (1829) коренные отличия Запада и Востока, и профессор Т. Н. Грановский, историк и лидер западнического движения, с другой — поэт и публицист А. С. Хомяков, известный своими богословскими идеями, в первую очередь идеей православной «соборности». В связи с чем сделан вывод: авторское сознание и эстетическая программа поэта сложились под смешанным влиянием славянофильской идеи национальной самобытности и западнической идеи общественного прогресса. Обоснованно исследовательница отталкивается от суждений В. С. Соловьева, который назвал Полонского «отзывчивым сыном своего века» и одним из первых отметил цельный характер мирозерцания поэта, предполагающий сосуществование идеального и реального и определяющий жизнеутверждающее начало его творчества, верность идеалу красоты и поэзии и его слиянность с миром реальным (действительным).

Логичным является обращение к трем концептам в творчестве писателя — трем его идейно-тематическим комплексам: Родине, Западу и Востоку. Последующий анализ лирики Полонского 1860–1870-х гг. имел целью показать особое, свойственное только этому поэту их понимание и поэтическое выражение. Стихотворения и поэмы 1860–1890-х гг. («Признаться сказать, я забыл, господа...», «Беглый», «Век», «Поэту-гражданину», «Неизвестность» и др.) продемонстрировали, насколько органично поэт осознавал связь своего творчества с национальной русской действительностью, а также отразили напряженные размышления Полонского о судьбах Родины, его душевную боль в мире «мятежного, строгого века». Такого рода лирика рассмотрена в сравнении с творчеством Н. А. Некрасова, с которым Полонского связывали взаимное уважение и сочувственное отношение друг к другу. В отличие от некрасовской концепции «поэта-гражданина», назначение творца, по Полонскому, состоит в служении вечным ценностям мира — любви, красоте, свободе, что, в свою

очередь, определило мотивный комплекс поэзии тех лет: социальное неблагополучие, утопическая мечта о свободной и счастливой жизни, бездушный век, чуждый человеку, и т. д. Сделан акцент на том, что Полонский разделял позиции славянофильства и Ф. И. Тютчева, с которым сблизился в 1860-е гг., ощущая родство душевное и духовное, общность воззрений на славянские народы, защиту их национальной независимости и религиозной свободы. Проблема Запада для Полонского раскрылась в дружеском общении с И. С. Тургеневым, стоявшим на западнических позициях.

Споры западников и славянофилов были близки рязанскому поэту, он видел уязвимые и слабые места в обеих идеологемах, в равной степени они были привлекательны для его поэтического вдохновения. В ряде его стихотворений противопоставлены Восток, многогранный и сложный, и Запад, средоточие вольнодумия, ведущего к разрушению. Россия для поэта занимала срединное место: источник истинных ценностей — в ее православной истории, духовно ориентированной на Восток, но существование ее немыслимо без европейской цивилизации. Взгляд Полонского на современную русскую и европейскую действительность вызван его внутренними, нравственными ориентирами — общечеловеческими ценностями бытия, определенными христианской моралью и горячими патриотическими чувствами.

Первый раздел монографии продолжает глава «Поэтика времени-пространства в кавказской лирике Я. П. Полонского» (д. ф. н., проф. РФ МГИК *И. Ф. Герасимова*). Образ Кавказа, неизменно привлекающий русских поэтов, широко и ярко представлен в лирике и воспоминаниях Полонского, волею случая оказавшегося жителем Грузии с 1846 по 1851 гг. В данной главе анализируются созданные на Кавказе стихотворения из сборника «Сазандар»: «Прогулка по Тифлису», «В Имеретии», «Грузинская песня», «Тамара и поэт ее Шота Руставели» и др.

Выделены разные виды хронотопа: локальный, психологический, исторический, культурный, фольклорный и христианский, а также их смешанные формы, причем последний вариант доминирует. Предпочтение того или другого, а также модификации хронотопа подчиняются принципу свободного перемещения лирического героя во времени и пространстве, его культурной памяти или «душевному ритму автора», так как перед нами, по сути, выразительный образец автопсихологической лирики, раскрывающий тождественность автора и лирического героя, их размышлений. Смещение разновидностей хронотопа исследовательницей объясняется также неразделимым сочетанием идеального и реального миров, христианским мирозерцанием поэта и утверждением в его творчестве общечеловеческих ценностей: «мирочувствование лирического героя простирается далеко за пределы конкретики (исторического события, истории, любви, психологического состояния) к земному бытию в целом» (с. 43).

Специфику пространственно-временной организации лирических текстов кавказского периода исследовательница связывает, в том числе, с насыщенностью многочисленными реминисценциями (в частности, отмечается связь с поэмой Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре»). Очевидна и связь с ключевыми

в русской поэзии XIX в. топосами (*дорога*) и архетипами (*дом (семья), женщина, Бог, любовь*). Гармоничным сосуществованием разных типов хронотопов в лирике Полонского И. Ф. Герасимова объясняет и наличие жанрового синкретизма (обращение к путевым заметкам, этнографически точным очеркам, дружеским посланиям, вольному переложению фольклорных песен), что отмечено как характерная особенность кавказской лирики поэта. Здесь обращение к истории и инокультуре, осмысление современной действительности в национальной и христианской традиции, гуманистические устремления выделены как определяющие для Полонского и для русской литературы XIX в. в целом.

В том же ключе трактуется «поэтическая» проза писателя в следующей главе «Символический план рассказа Я. П. Полонского “Статуя Весны”» (д. ф. н., доц. НФ РГГУ *Е. А. Гаричева*). Недооцененность прозаических произведений поэта не делает их менее привлекательными для исследования, что подтверждает анализ рассказа, в свое время вызвавшего восхищение Н. А. Добролюбова как текст, наиболее близкий по своему характеру лирическому творчеству Полонского.

Рассказ имеет автобиографический характер, на что указывал и сам автор, что в сочетании с символизацией повествования создает ту смысловую глубину произведения Полонского, которая недоступна однозначному определению. Символический подтекст открывается там, где обнаруживается мифологический план (прежде всего, обращение к образам античной мифологии), а также он синтезируется с библейским. Неслучайно исследовательница делает акцент на ключевых образах-символах (статуя Весны, окно, свеча) и утверждает, что символизация образов «происходит благодаря совмещению разных точек зрения и расширению ассоциативного плана повествования» (с. 55). Для Полонского характерен именно такой тип повествования, особенно в текстах, для которых доминирующей является тема жизни и смерти, а также искупления и любви.

И, безусловно, данное произведение дает основание для обращения к проблеме литературной рецепции — в рассказе очевидны аллюзии как к стихотворному наследию самого автора (стихотворение «Кумир» с библейскими цитатами), так и к «Повестям Белкина» А. С. Пушкина на тематическом и образном уровнях. В анализируемом произведении, как и во всем наследии Полонского, следует отметить гармоничное взаимопроникновение внутреннего и внешнего, благодаря которому через самопознание и происходит постижение духовного смысла бытия — Божественного Промысла.

К частной литературоведческой проблеме, связанной с переводческими опытами Полонского, обращена еще одна глава литературоведческого раздела «Я. П. Полонский — переводчик» (сотрудник Рязанского музея истории молодежного движения *И. А. Соболева*). Источником для исследования послужили вольные пересказы Полонским стихотворений английского поэта Ф. У. Бурдильона «Ночь» и И. В. Гёте «Рыбак» (в сопоставлении с переводом А. А. Фета). Автором отмечено, что, с одной стороны, Полонский подходит к произведению с позиции максимально аутентичной передачи как авторской идеи, так и тонкостей авторского языка, а с другой, — привносит в оригинал особенности

собственной поэтической речи. Продиктовано это стремлением Полонского к созданию самобытного художественного произведения.

Основополагающей для второго раздела монографии «Я. П. Полонский и история» является глава «Историческая тематика в творчестве Я. П. Полонского» (проф. *Л. В. Чекурин*). Изучены публикации в журналах «Современник», «Отечественные записки», «Время», «Эпоха» — здесь идет открытое осуждение поэтом как тактики террора, так и ответных мер правительства. В строках Полонского звучит забота о сохранении общественного согласия, а также рассуждения по вопросам веры — всё это вкуче постоянно вызывает у исследователей интерес. В данной главе впервые так последовательно выявляются исторические и философские воззрения писателя, несмотря на признания самого Полонского, что он «только историк впечатлений...» [Полонский, 1986, т. 2, с. 198]. Исторический интерес писателя был подготовлен и семейным воспитанием (отец читал вслух «Историю государства российского» Н. М. Карамзина), и образованием (преподавателем истории Полонского в Московском университете был М. П. Погодин), и последующими знакомствами и дружескими связями с М. Ф. Орловым, А. С. Хомяковым, Т. Н. Грановским, П. Я. Чаадаевым.

В главе объясняется, насколько глубоким было понимание Полонским прошлого России, насколько емким был его взгляд на мировую и отечественную историю. Свидетельствует об этом и участие писателя в проекте создания памятника «Тысячелетие России» в Новгороде, и широта отраженных в его прозаических, поэтических, эпистолярных и мемуарных произведениях исторических фактов и событий, в том числе имеющих отношение к жизни в Рязани разных эпох: от монгольского нашествия и правления Великого князя Олега Рязанского до губернского бытия XIX в. Особое внимание в ракурсе данной исследовательской проблемы уделяется вопросу о тех исторических личностях, которые привлекли к себе писателя — он умел через конкретных участников событий четко увидеть и образно воспроизвести суть общемировых и общечеловеческих проблем. В российском стихотворном пантеоне Полонского «колеблющийся современник побоища на Куликовом поле» Олег Рязанский, «грозный» Петр I, «слуга империи и в ней борец великий» М. В. Ломоносов...

Галерея исторических персонажей античной Греции и Древнего Рима, Европы времен Средневековья, эпохи Возрождения и французских революций столь же многочисленна (выделяется фигура «стопобедного сына молвы» Наполеона). Важен в данном случае ракурс подачи темы — это полная трагических перипетий история связей Европы и России. Особым звучанием наполнена лирика Полонского, посвященная событиям Крымской войны, русско-турецкой войны 1870-х гг.; роковые события военного времени воспринимались поэтом в контексте темы войны, несущей не только героизм и дух освобождения, но и народное страдание, несчастные судьбы ее жертв. Уверенно исследователем обозначено главное место России в исторических текстах и воззрениях Полонского, патриотизм проявляется во всем: в конкретных деталях родного края, в изображении разных эпох существования страны, в оценках роли России в мире.

Поэтому столь внутренне диалогично и образно обращение поэта к историческим темам, столь явны отмеченные исследователем переключки творчества Полонского с историческими произведениями А. С. Пушкина. Поэтому столь очевидны параллели его произведений со стихотворными размышлениями о трагической эпохе А. А. Блока. Неслучайно Л. В. Чекурин отмечает то, что круг ныне переиздаваемых произведений поэта все более расширяется, что свидетельствует, в том числе, о «многосюжетно» звучащей на его страницах истории, о привлекательной для современного читателя гражданской позиции автора, независимой «от политических поветрий его времени и ошибочных оценок», о его стремлении увидеть и во время роковых эпох нравственные идеалы и ценности.

Продолжая магистральную тему этого раздела, об истоках патриотизма и гражданской позиции Полонского в главе «Идеи панславянизма в мировоззрении Я. П. Полонского» пишет рязанский краевед *И. А. Филатов*. В качестве основной причины он определяет польско-малороссийские корни происхождения писателя, воспитание в нем с ранних лет «русскости», панславистских представлений, которым он остался верен до конца своих дней, интерес к философии славянофильства, к быту патриархальной русской старины и истории славянских народов и стран. Поэтому на страницах монографии звучит концептуальная мысль о сохранении национальных корней и традиций в творчестве писателя-рязанца.

В монографии особым звучанием наполнен культурологический раздел «Поэт и музыка». Ценность ему придает глава к. и. н., доц. РФ МГИК *В. А. Толстова* «Музыкальные произведения на стихи Я. П. Полонского», содержащая перечень музыкальных произведений на стихи Полонского, который насчитывает 156 позиций. Таким образом, в настоящее время он является наиболее точным и полным, несмотря на то, что попытки проделать данную работу возобновлялись не раз, начиная с 1921 г. (даже по сравнению с предыдущим списком 2001 г. количество музыкальных композиций было удвоено и выяснено, что композиторов, обращавшихся к стихотворному наследию Полонского, в два раза больше). Исследователь указал, что работа такого рода должна иметь продолжение, так как изучение феномена Полонского в отечественной музыкальной культуре далеко еще не исчерпано.

Продолжена музыкальная тема в главе рязанского краеведа *В. М. Касаткина* «Поэзия Я. П. Полонского в русской классической музыке». Обоснованность интереса исследователей к ней очевидна: стихи Полонского отличает столь притягательная для музыкантов и композиторов яркость поэтических образов и изящество формы, ритмичность и музыкальность. Сам поэт любил музыку, называя ее самым возвышенным видом искусства, кроме того он был близко знаком и ощущал духовное родство с выдающимися композиторами своего времени: А. Г. Рубинштейном, П. И. Чайковским, С. В. Рахманиновым, С. И. Танеевым и др., впоследствии написавшими музыку на его стихи. Именно их музыкальные произведения на поэтические тексты Полонского в статье отмечены в качестве

лучших образцов романсовой лирики. Заняв в истории русской музыкальной культуры достойное место, классическая поэзия Полонского, рассмотренная в музыковедческом аспекте, еще ожидает самого тщательного изучения.

Не менее интересная тема намечена в главе «Хоровые произведения русских композиторов на стихи Я. П. Полонского», выполненной преподавателем музыкальной школы г. Рязани *И. С. Мещеряковой*. Это обращение к хоровым произведениям, написанным на стихи Полонского, С. И. Танеева (ему принадлежит самый крупный — «Двенадцать хоров *a cappella* для смешанных голосов»), П. И. Чайковского, А. Г. Рубинштейна, Ц. А. Кюи, А. С. Аренского, С. Н. Василенко, А. Т. Гречанинова. Э. Ф. Направника и др., в том числе малоизвестных композиторов и музыкантов, академическое изучение которых — в перспективном будущем.

Блок краеведческих исследований «Рязанские реалии в творчестве Я. П. Полонского» самодостаточен, в том числе потому, что насыщен новыми архивными находками, рукописными открытиями на краеведческом материале. Историко-биографическими изысканиями наполнена глава *Л. В. Чекурина* «Гимназические учителя Полонского», обращенная к годам обучения поэта в Рязанской гимназии (1833–1838), признанной в те годы передовым учебным заведением, в котором преподавали выпускники Московского университета. Многие воспоминания тех лет отразились впоследствии в лирике Полонского и сыграли свою роль в его личной судьбе. Почти все учителя Полонского описаны в его воспоминаниях «Школьные годы (Начало грамотности и гимназия)». Лучшие из них отличались оригинальными способностями, широтой интересов, эрудицией и научным и практическим опытом работы. Основное, что объединяло их, по мнению поэта, — это стремление обучить детей рассуждению, самостоятельному мышлению, развитие у гимназистов творческих способностей, что способствовало их добротному гуманитарному образованию. Особое впечатление на гимназиста Якова Полонского произвели историк и литературовед Ф. И. Ляликов, директор гимназии Н. Н. Семенов, в прошлом гвардейский офицер, талантливый педагог прибалтийский немец и протестант Ф. И. Шиллинг, учитель Закона Божьего священник Николо-Дворянской церкви отец Стефан, преподаватель естественной истории и личность видная в те годы в рязанском обществе Д. Т. Воздвиженский, а также особо любимый Полонским учитель русской словесности Н. В. Титов и повлиявший на воспитание личности поэта учитель латинского языка К. Яновский. Далекое неслучайно в гимназии наиболее любимым занятием Полонского стала русская словесность, особую любовь к чтению и живописи поэт приобрел также здесь.

Интерес к рязанским страницам в биографии Полонского проявился и в главе *В. А. Толстова* «Переписка Я. П. Полонского с рязанцами: новые архивные находки». Данная работа готовилась исследователем на протяжении ряда лет (с 1990-х гг.), за это время было обнаружено значительное количество писем Полонского к рязанцам. Ранее они были неизвестны, следовательно, не опубликованы и в рамках данной монографии впервые была обнародована информация

о них. Речь идет о переписке писателя с А. И. Черепниным, рязанским археологом и деятелем РУАК (именно в одном из писем к нему поэт высказал желание быть похороненным «близ Рязани в Ольговом монастыре»), с семьей рязанских дворян Д. А. и А. Д. Повалишиных (на подаренной им фотографии сохранилась запись последнего стихотворения Полонского, как было выяснено Л. В. Чекуриным, созданного незадолго до смерти), с основателем РУАК А. В. Селивановым, бароном Н. В. Остен-Дризенем (из писем которого становится известно о планах писателя на сотрудничество с рязанской прессой). Известным стал и тот факт, что Полонского, так и не вернувшегося на свою малую родину, в Санкт-Петербурге посещали рязанцы, зачастую бывавшие на его известных в культурной среде «пятницах».

В результате изучения комплекса эпистолярных источников исследователь приходит к выводу о том, что «поэт не порывал связей со своей малой родиной и ее людьми до конца жизни» (с. 165), именно они, как ничто иное, показывают истинное отношение поэта к Рязани, контакты с ее жителями были дороги Полонскому и нередко сохранялись с детства. Сотрудничество с РУАК, фонды которой он пополнял, поддержка всех культурных начинаний и инициатив рязанцев, переписка с известными людьми своего времени — это то новое, что открывает эпистолярное наследие Полонского и документально подтверждает неразрывную духовную связь писателя с Рязанской землей.

Этой же мыслью проникнуты наблюдения рязанского краеведа *М. Н. Мухаревского* в статье «Материалы о Я. П. Полонском на страницах “Рязанского вестника” 1908–1909 гг.». Публикации указанной газеты посвящены 10-й годовщине со дня смерти писателя и рассказывают о вечерах, подготовленных в его память, об учреждении именной премии Полонского и обсуждениях памятной доски, которая должна появиться в родном городе поэта.

Новым является литературоведческое изучение рязанских реалий в лирике Полонского, представленное *И. В. Грачевой*. К анализу ею были привлечены художественные произведения, в которых отразились воспоминания юного поэта о проведенном в Рязани детстве, о его семье и людях, встречавшихся ему в начале его творческого пути (стихотворения «Жницы», «В гостинной», «Детское геройство», «Старая няня»). Типологически близки им стихотворные произведения, написанные под влиянием фольклорных мотивов, сказочных сюжетов, услышанных еще в детстве («Зимний путь», «Иная зима», цикл «Сны», поэма «Мечтатель»). Продолжает тему и созданный Полонским собирательный образ губернского городка, вобравший черты провинциальной Рязани (поэма «Анна Галдина»). Справедливо исследовательница отмечает теснейшую связь лирики, пронизанную детскими рязанскими впечатлениями, с созданными на склоне лет мемуарами, в которых вновь во всем многообразии художественных деталей раскрывается период его рязанского бытия — рязанский топос, до конца жизни близкий сердцу поэта.

Последний раздел «Стихи и пьесы о Я. П. Полонском» составили лирические посвящения поэту рязанцев — малоизвестные стихотворения из архивов

и дореволюционных газет, с тех пор не переиздававшиеся, а также музыкально-поэтическая драма «Вечерний звон» современных рязанских авторов С. Б. Полупанова и Р. Е. Маркина. В качестве приложения здесь же расположен некролог Я. П. Полонскому от редактора журнала «Нива» Р. И. Сементковского (от 1898 г.).

Таким образом, систематизируя опыт коллективного исследования, можно констатировать, что в формате этого издания были реализованы биографический, культурно-исторический, типологический аспекты изучения наследия рязанского поэта, был предложен современный взгляд на ключевые аспекты поэтики Полонского, самостоятельность и самобытный характер его поэзии, предпринята попытка расшифровать символические подтексты образной системы в отдельных произведениях, уточнено контекстуальное поле сочинений, что было понятно для читателя второй половины XIX столетия, но что, возможно, стало неочевидным для читателя начала XXI в. В рецензируемой коллективной монографии были выявлены первоочередные задачи, стоящие перед исследователями творческого наследия Полонского, к числу которых относятся не только разработка летописи его жизни и творчества по академическим канонам и подготовка академического собрания сочинений, но и изучение произведений писателя с точки зрения жанрового многообразия, его связи с национальной поэтической традицией, мировосприятия и мироощущения поэта, творческих связей с поэтами-современниками, отношения к философско-эстетическим исканиям эпохи, с точки зрения христианской антропологии и аксиологии, что, разумеется, должно иметь под собой объективные научные основания и исследовательское продолжение.

Гаврилов И. Н. Писатели и Рязанский край. Рязань : Изд. РИНФО, 2000.

Орлов П. А. Я. П. Полонский. Критико-биографический очерк. Рязань : Рязан. кн. изд-во, 1961.

Полонский Я. П. Полное собрание стихотворений : в 5 т. Изд., просмотренное автором. СПб. : Изд. А. Ф. Маркса, 1896.

Полонский Я. П. Полное собрание сочинений : в 10 т. СПб. : Изд. Ж. А. Полонской, 1886.

Полонский Я. П. Сочинения : в 2 т. М. : Худ. лит., 1986.

Потанов А. Н. Золотая арфа. Жизнь и творчество Я. П. Полонского. Ч. 1 : Пленительный певец. Рязань : Поверенный, 2008; Ч. 2 : Костёр в ночи. Рязань : Рязан. обл. тип., 2009.

Решетова А. А. «Много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их» (к проблеме рецепции древнерусского текста в «Рассказе вдовы» Я. П. Полонского) // Вестн. славянских культур. 2015. № 1. С. 83–101.

Толстов В. А. Я. П. Полонский и память о нем в культурной среде рязанской интеллигенции конца XIX – начала XX века // Провинциальное культурное гнездо (1778–1920-е гг.) / ред. А. А. Севастьянова. Рязань : Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2005. С. 118–134.

Федосеева Т. В. Творчество Я. П. Полонского: о направлениях современного изучения // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2014. № 8 (44). С. 66–84.

Фонякова Н. Н. Всю жизнь серьезно я был только поэтом и больше ничем... // «Мой костер в тумане светит...» Яков Полонский — художник : альбом / сост. Л. А. Пронина. Рязань : Пресса, 2004.

Яков Петрович Полонский. Его жизнь и сочинения : сб. ист.-лит. ст. / сост. В. Покровский. М. : Склад в книж. магазине В. С. Спиридонова и А. М. Михайлова, 1906.

Яков Петрович Полонский : личность и творчество в истории русской культуры / под ред. Л. В. Чекурина. Рязань : ПервопечатникЪ, 2014.

Статья поступила в редакцию 06.12.2015 г.

Решетова Анна Анатольевна

доктор филологических наук,
зав. кафедрой литературы
Рязанский государственный университет
им. С. А. Есенина
390000, Рязань, ул. Ленина, 20
E-mail: a.reshetova@rsu.edu.ru

Reshetova, Anna Anatolyevna

Dr. hab. (Philology),
Head of the Chair of Literature
Ryazan State University
named after S. A. Yesenin
20, Lenin Str., 390000 Ryazan, Russia
E-mail: a.reshetova@rsu.edu.ru

YAKOV POLONSKY IN RYAZAN REGION

Review of Chekurin, L. V. (Ed.) (2014). *Jakov Petrovich Polonskij: lichnost' i tvorchestvo v istorii russkoj kul'tury* [Yakov Polonsky: Personality and Creative Work in the History of Russian Culture]. Ryazan: PervopeshatnikЪ. 208 p.

The paper is an analytical review of the collective study *Yakov Polonsky: Personality and Creative Work in the History of Russian Culture*, published in Ryazan in 2014. The monograph is a joint effort of a group of scholars from Ryazan and their colleagues from Moscow and Veliky Novgorod in connection with the discussion of topical issues of Y. P. Polonsky's creative work studies. The research aims to demonstrate the importance of the work under review in the context of regional literary criticism development: the appearance of the monograph is a landmark in the research history of the 19th century writer's poetic heritage that is considered in many aspects in the system of Russian classics. The methodological basis of the work is imposed by its purpose, i.e. the need to analyze the first collective monograph on the legacy of an original Russian 19th century poet in relation to earlier works of local and national literary studies, which makes it possible to use the historical and cultural, historical and functional, and comparative-typological methods. The author concludes that the reviewed work is of considerable scholarly value; within its framework the authors offer a modern look at the key aspects of Y. P. Polonsky's poetics, the original character of his poetry, making an attempt to uncover the symbolic implications of his poetic imagery, and clarify the genre peculiarities of the poet's works.

Key words: Y. P. Polonsky; artistic world; poetic heritage; 19th century poetry; Ryazan culture; literary regional studies.

Acknowledgements

The research is supported by the *Russian Scientific Foundation for the Humanities* (RHSF) and by the government of Ryazan Region, project 15-14-62001 a(p) – “Ryazan in the Context of Russian Literature: Regional Aspect of Research”.

Chekurin, L. V. (Ed.) (2014). *Jakov Petrovich Polonskij : lichnost' i tvorcestvo v istorii russoj kul'tury* [Yakov Polonsky: Personality and Creative Work in the History of Russian Culture]. Ryazan: PervopeshatnikЪ. (In Russian)

Fedoseeva, T. V. (2014). *Tvorcestvo Ja. P. Polonskogo: o napravlenijah sovremennogo izuchenija* [Y. P. Polonsky's Creative Work: On Directions of Contemporary Research]. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina*, 8 (44), 66–84. (In Russian)

Fonjakova, N. N. (2004). *Vsju zhizn' serjezno ja byl tol'ko poetom i bol'she nichem...* [All My Life I've Seriously Been Just a Poet and Nothing Else...]. In L. A. Pronina (Comp.), *«Moj koster v tumane svetit...» Jakov Polonskij – hudozhnik. Al'bom* [“My Fire Glistens in the Fog...” Yakov Polonsky as an Artist. Album]. Ryazan: Pressa. (In Russian)

Gavrilov, I. N. (2000). *Pisateli i Rjazanskij kraj* [Writers and Ryazan Region]. Ryazan: Izd. RINFO. (In Russian)

Orlov, P. A. (1961). *Ja. P. Polonskij. Kritiko-biograficheskij ocherk* [Y. P. Polonsky. A Critical and Biographic Essay]. Ryazan: Rjazanskoe kn. izd-vo. (In Russian)

Pokrovskij, V. (Ed.) (1906). *Jakov Petrovich Polonskij. Ego zhizn' i sochinenija: sbornik istoriko-literaturnyh statej* [Yakov Polonsky. His Life and Works: A Collection of Historical and Literary Articles]. Moscow: Sklad v knish. magazine V. S. Spiridonova i A. M. Mihailova. (In Russian)

Polonskij, Ja. P. (1886). *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works] (Vols. 1–10). Saint Petersburg: Izd. Zh. A. Polonskoi. (In Russian)

Polonskij, Ja. P. (1896). *Polnoe sobranie stihotvorenij* [Complete Poems] (Vols. 1–5) (Ed., reviewed by the author). Saint Petersburg: Izd. A. F. Marksa. (In Russian)

Polonskij, Ja. P. (1986). *Sochinenija* [Works] (Vols. 1–2). Moscow: Hydozhestvennaia literatura. (In Russian)

Potapov, A. N. (2008). *Zolotaja arfa. Zhizn' i tvorcestvo Ja. P. Polonskogo* [The Golden Harp. The Life and Creative Work of Y. P. Polonsky] (Part 1: Plenitel'nyj pevec [Captivating Singer]). Ryazan: Poverennyi. (In Russian)

Potapov, A. N. (2009). *Zolotaja arfa. Zhizn' i tvorcestvo Ja. P. Polonskogo* [The Golden Harp. The Life and Creative Work of Y. P. Polonsky] (Part 2: Koster v nochi [Fire in the Night]). Ryazan: Riazanskaia obl. tip. (In Russian)

Reshetova, A. A. (2015). «Mnogo bylo zhen dobrodetel'nyh, no ty prevzoshla vseh ih» (k probleme recepcii drebnerusskogo teksta v «Rasskaze vdovy» Ja. P. Polonskogo) [“There Have Been a lot of Decent Women, but You Surpass Them All” (On the Problem of Reception of Old Russian Text in the “The Widow’s Tale” by Y. P. Polonsky)]. *Vestnik slavjanskij kul'tur*, 1, 83–101. (In Russian)

Tolstov, V. A. (2005). *Ja. P. Polonskij i pamjat' o nem v kul'turnoj srede rjazanskoj intelligencii konca XIX – nachala XX veka* [Y. P. Polonsky and His Commemoration in the Cultural Environment of Ryazan Intellectuals of the Late 19th – Early 20th Centuries]. In A. A. Sevastjanova (Ed.), *Provincial'noe kul'turnoe gnezdo (1778–1920-e gg.)* [The Provincial Cultural Nest (1778–1920s)] (pp. 118–134). Ryazan: Riazanskii gosudarstvennyi universitet imeni S. A. Esenina. (In Russian)

Received 06 December 2015